

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Сиваковой Дианы Валериановны
на тему: «Философско-мифологическая концепция графа С. С. Уварова»,
по специальности 5.7.2. история философии
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Актуальность избранной темы. Исследование Сиваковой Д.В. обладает высокой степенью актуальности, оно посвящено реконструкции философско-мифологической концепции графа С.С. Уварова, реконструкции, основывающейся на анализе специфического понимания мыслителем классического мифа. Следует признать, что собственно философские аспекты творчества С.С. Уварова остаются для современной историко-философской науки недостаточно проясненными. Основное внимание при рассмотрении его работ уделяется обычно политическим и педагогическим аспектам, причем акцент преимущественно ставится на введенной графом в общественно-политический дискурс идеологеме «Православие. Самодержавие. Народность». Без четкого же представления о философском мировоззрении мыслителя эта идеологема нередко характеризуется чуть ли не как ультраконсервативная. Между тем, как верно отмечается в диссертации Сиваковой Д.В., с одной стороны, С.С. Уварову была свойственна искренняя вера в объединяющую и преображающую силу Православия, с другой, он всегда оставался убежденным сторонником идей Просвещения и общечеловеческого прогресса. Вышеозначенная идеологема была сформулирована им в очевидной соотнесенности со знаменитым лозунгом Великой Французской революции «Свобода. Равенство. Братство»; она своеобразно концептуализирует этот лозунг применительно к российской действительности: относительное понятие свободы конкретизировалось в Православии, неотъемлемым атрибутом которого является личностная

свобода; проблематичному равенству противопоставлялась идея самодержавной монархии как наиболее соответствующей христианским представлениям формы правления; абстрактное же братство трансформировалось в конкретно-историческую народность. По нашему мнению, уяснение мировоззренческих представлений С.С. Уварова – а именно это и обуславливает актуальность представленной на рассмотрение диссертации – будет способствовать лучшему пониманию мотивов его общественно-политической и педагогической деятельности, уточнению нередко искажаемых смыслов, заложенных в его идеологеме, – хотя, согласимся, идеологемы нередко «живут своей жизнью», независимой от воли создателя.

Достоверность и новизна исследования. Результаты исследования имеют достоверный характер: они основываются на строгом историко-философском анализе; опираются на широкий круг источников; подтверждаются авторитетными критическими оценками. Автором достаточно полно проведена реконструкция философско-мифологической концепции С.С. Уварова, фундирующей его представлениями о классическом мифе; отчетливо определены мировоззренческие позиции философа; уточнено его отношение к философии истории. Представляет научный интерес также данное диссертантом определение понятия классического мифа, исходящее из выявленных и систематизированных суждений С.С. Уварова о нем.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций представляется высокой, что обусловлено четкой определенностью методологии исследования; привлечением широкого круга источников по заявленной тематике; ссылками на авторитетные в научном сообществе мнения; соблюдаемой логикой изложения; корректным построением умозаключений.

Значимость для науки и практики. Материалы, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы при составлении учебных курсов по философским, религиоведческим и культурологическим дисциплинам в высших учебных заведениях. Полученные автором теоретические результаты следует характеризовать как приращение историко-философского знания, поскольку творчество С.С. Уварова рассмотрено им в специфическом аспекте, раскрывшем его недостаточно еще проясненные моменты, а также введен в научный оборот текст письма Ф.А. Вольфа.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Результаты и выводы диссертации могут стать основой для дальнейшей научной работы диссертанта, поскольку имеют отношение к широкому проблемному полю, разработка которого является актуальной для современной российской истории философии.

Общее содержание диссертации. Диссертация состоит из двух глав, каждая из которых включает три параграфа. На наш взгляд, структура работы вполне соответствует ее цели и задачам: в первой главе автор подробно рассматривает труды С.С. Уварова, в которых он непосредственно обращался к проблематике, связанной с античной мифологией, или же высказывал свои историософские суждения; вторую главу диссертант посвящает анализу тех работ мыслителя, в которых представлен дополнительный, но очень важный материал для интерпретации взглядов С.С. Уварова и реконструкции его философско-мифологической концепции.

Следует отметить строгую формализацию текста диссертации, не ухудшающую его содержательные характеристики, а, напротив, способствующую систематизации и ясности изложения. Решению каждой из шести поставленных в исследовании задач, как правило, посвящен отдельный параграф, на основании содержания которого в автореферате представляется отдельная формула новизны и тезис, выносимый на защиту, кратко передающий основной смысл параграфа, а, следовательно,

являющийся своеобразным «отчетом» о решении одной из научных задач диссертации. При этом последовательность решаемых задач также подчинена строгой логике, и решение последующих задач невозможно без решения предыдущих. На наш взгляд, такая строгость мышления автора, подкрепляемая его способностью самостоятельно анализировать материал, делать на его основании оригинальные умозаключения и обобщения, во многом способствовала получению результатов, обладающих ярко выраженной научной новизной.

Достоинства и недостатки диссертационного исследования.

Диссертационное исследование обладает несомненными достоинствами: оно выполнено на высоком научном уровне, написано хорошим научным языком, с соблюдением логики изложения. В автореферате диссертации представлено вполне адекватное основному тексту изложение краткого содержания работы и ее результатов. Апробация выводов исследования вполне достаточна; обращает на себя внимание тот положительный факт, что результаты исследования были представлены, помимо необходимых трех публикаций в рецензируемых журналах, в монографии и двух статьях, проиндексированных в базе данных Web of Science. Однако, вместе с тем, нужно отметить и некоторые недостатки диссертации, которые не снижают общей высокой оценки проведенной работы:

1. Предмет исследования в автореферате, на наш взгляд, определен слишком узко: «...понятие классического мифа в концепции Уварова», между тем как в цели обозначена «реконструкция философско-мифологической интерпретационной схемы Уварова в аспекте понимания и определения им классического мифа» (С. 10). Показательно, что автор делает в сноске замечание, согласно которому в связи с тем, что философско-мифологическая концепция С.С. Уварова находится еще в стадии реконструкции, говорить о ней как об объекте исследования слишком смело, тем не менее, эта концепция полагается в качестве такового «исключительно

учитывая практику (и специфику) научных текстов по философским специальностям». «Материальным объектом» исследования, утверждает диссертант, являются тексты С.С. Уварова, и понимание этим мыслителем классического мифа заставляет «формировать теоретический объект в виде философско-мифологической концепции Уварова». Представляется, что в решении вопроса об определении объекта и предмета исследования автором допускается чрезмерное усложнение, поскольку по итогам проведенной работы ясно видно, что ее предметом является (и являлась до начала исследования) именно постепенно реконструируемая философско-мифологическая концепция С.С. Уварова как вполне «материальный» фрагмент его философского творчества (т.е. объекта исследования).

2. По нашему мнению, работу существенно обогатило бы исследование вопроса о принадлежности С.С. Уварова к одной из масонских лож, принадлежности, оказавшей, видимо, значительное влияние на его мировоззрение, и стимулировавшей поиски оснований общечеловеческих религиозных представлений. О членстве С.С. Уварова в организованной Фесслером в Санкт-Петербурге масонской ложе свидетельствует, в частности, Г.В. Флоровский (Пути русского богословия. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 184).

3. На сс. 125-128 автор пытается проиллюстрировать тот «интеллектуальный ландшафт» России, в котором возникала философско-мифологическая концепция С.С. Уварова, сопоставляя творчество этого мыслителя и философские идеи В.Ф. Одоевского. На наш взгляд, эта вставка неорганична, она плохо вписывается в общий контекст проводимого исследования, создается стойкое ощущение фрагментарности приводимой информации. Анализ такого ландшафта вполне уместен при решении поставленных диссертантом задач, однако он должен проводиться более широко, хотя бы кратко охватывая важнейшие идейные течения того времени. Следует заметить, что сам автор понимает желательность такого

